DOI 10.15826/izv2.2025.27.3.050
УДК 811.161.1'373.22:549 + 81'373.46 +
+ 81:39 + 81'373.6

А. С. Ахрамеева
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

НАЗВАНИЯ БЕЛЕМНИТОВ И ФУЛЬГУРИТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: НАУЧНАЯ И СТАРОРУССКАЯ НОМЕНКЛАТУРА

Статья посвящена изучению названий белемнитов и фульгуритов, функционирующих в современной научной номенклатуре, а также зафиксированных в истории русского языка. Материал исследования извлекался из минералогической литературы, а также из исторических словарей русского языка. Лексемы рассматриваются в историко-лексикологическом и мотивационно-этимологическом аспектах в соответствии с методикой, разработанной Уральской школой ономастики, этимологии и этнолингвистики. Особое внимание уделяется происхождению лексем: в материале присутствуют кальки (*громовые трубки*, *камень светящийся*, *рысий камень*, *морская желудь*), заимствования (*лешательерит*, *ливианит*, некоторые лексемы можно считать иноязычными вкраплениями — *астрапиалит*, *керавний*, *идейские камни*), собственно русские названия (*перун*, *перунка*). Выдвигается гипотеза о типологически независимом происхождении идиомы *громовая стрела*. В названиях, появившихся относительно недавно и существующих только в рамках научной номенклатуры, используются устойчивые для минералонимии номинативные модели: название по имени ученого (*лешательерит*), по месту добычи (*ливит*), по составу минерала (*стекло кварцевое*, *стекло кремниевое*, *трубка песчаная*). В целом ряде обозначений (*астрапиалит*, *церавний*, *перун*, *фульгурит*, *белемнит*, *громовая стрела*) отражаются представления о связи анализируемых минералов с молнией и о молнии как причине появления такого камня; в этих представлениях слита воедино реальная (в случае *фульгурита*) и мифопоэтическая мотивация. В некоторых названиях выделяются соматические (*водяная кость*, *чертов палец*), фаунистические (*гельмитолит*, *рысий камень*) и флористические образы (*морская желудь*). Необходимость сбора и описания диалектного и иноязычного материала определяет дальнейшее направление исследования.

Ключевые слова: белемнит; фульгурит; минералогическая лексика; история слов; историческая лексикология; мотивационная реконструкция; этнолингвистика

Благодарности
Работа выполнена в рамках проекта «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов», финансируемого Минобрнауки России (номер темы FEUZ-2023-0018).
Автор приносит благодарность *М. М. Руссо* и *О. В. Чёхе* за ценные консультации.

Цитирование: *Ахрамеева А. С.* Названия белемнитов и фульгуритов в русском языке: научная и старорусская номенклатура // Известия Уральского федерального

© Ахрамеева А. С., 2025
CC BY-NC

университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 3. С. 213–227. https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.3.050

Поступила в редакцию: 12.05.2025
Принята к печати: 23.07.2025

Arina S. Akhrameeva
Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

NAMES OF BELEMNITES AND FULGURITES IN THE RUSSIAN LANGUAGE: SCIENTIFIC AND OLD RUSSIAN NOMENCLATURE

This article studies the names of belemnites and fulgurites, functioning in contemporary scientific nomenclature, as well as recorded in the history of the Russian language. For the material of the article, the author refers to mineralogical literature, as well as historical dictionaries of the Russian language. Lexemes in question are considered in historical, lexicological, and motivational-etymological aspects in accordance with the methodology developed by the Ural School of Onomastics, Etymology, and Ethnolinguistics. When analysing the material, special attention is paid to the origin of the nominations: loan translation (*громовые трубки*, *камень светящийся*, *рысий камень*, *морская желудь*, etc.), borrowings (*лешательерит*, *ливианит*, etc.), while some words can be considered foreign inclusions (*астрапиалит*, *керавний*, *идейские камни*), Russian names (*перун*, *перунка*). A hypothesis is made about the typologically independent origin of the *громовая стрела* idiom. Names that have appeared recently and exist only within the framework of scientific nomenclature use set nominative models for mineral names: naming after a scientist (*лешательерит*), the place of extraction (*ливит*), the composition of the mineral (*стекло кварцевое*, *стекло кремниевое*, *трубка песчаная*). Several designations (*астрапиалит*, *церавний*, *перун*, *фульгурит*, *белемнит*, *громовая стрела*, etc.) reflect ideas about the connection of the minerals analysed with lightning and about lightning being the reason for the appearance of such a stone; in these representations, the real (*фульгурит*) and mythopoeic motivation are fused together. Some names employ somatic (*водяная кость*, *чертов палец*), faunal (*гельмитолит*, *рысий камень*), and floral images (*морская желудь*). The collection and description of dialectal and foreign language material will determine the further direction of research.

K e y w o r d s: belemnite; fulgurite; mineralogical vocabulary; history of words; historical lexicology; motivational reconstruction; ethnolinguistics

Acknowledgements
This research was conducted within the framework of the grant “Interaction of Cultural and Linguistic Traditions: The Urals in the Context of the Dynamics of Historical Processes” FEUZ-2023-0018.
The author would like to express gratitude to *M. M. Rousseau* and *O. V. Tchoekha* for valuable consultations.

For citation: Akhrameeva, A. S. (2025). Nazvaniia belemnitov i ful'guritov v russkom iazyke: nauchnaia i starorusskaia nomenklatura [Names of Belemnites and Fulgurites in the Russian Language: Scientific and Old Russian Nomenclature]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 27*(3), 213–227. https://doi.org/10.15826/izv2.2025.27.3.050

Submitted: 12.05.2025
Accepted: 23.07.2025

Белемниты — ископаемые головоногие моллюски, по существу, окаменелые остатки их скелета — внутренней карбонатной раковины в виде ростра, похожего на палец. *Фульгуриты* — тонкие полые трубки из переплавленного песка, которые образуются при ударе молний в песок или землю. Обычно представляют собой корки или стекловидные трубчатые тела, разветвленные на конце в виде стрелы. Внешне белемниты и фульгуриты похожи друг на друга, а в обыденном сознании разных народов им приписывалось и общее происхождение (от удара молнии). Отсюда перекличка мотивационных признаков, отраженных в основных номенклатурных названиях белемнита и фульгурита: белемнит — заимствование из западноевропейских языков, ср. нем. *Belemnit*, франц. *bélemnite* < греч. βελεμνιτῆς от греч. βέλεμνον 'стрела' [Аникин, вып. 3, с. 67][1]; фульгурит — из франц. *fulgurite*, нем. *Fulgurite* 'фульгурит, «громовая стрела»' < лат. *fulgur*, *fulgor* 'молния', 'блеск, сверкание', от *fulgēre* 'сверкать, сиять' (термин предложил в 1711 г. немецкий географ Эрманн) [Багриновский, с. 1000]. Названные обстоятельства делают возможным совместное изучение названий белемнитов и фульгуритов.

Эти, казалось бы, узко специфические реалии были широко известны различным народам в разные исторические эпохи. Во-первых, они вполне доступны: эти вещества, осмысляемые как «камни», не надо было добывать с помощью специальной техники, их можно было найти, к примеру, по берегам рек, в пустынях, где высокая грозовая активность (фульгурит) или есть выходы на поверхность слоев мезозоя (белемнит). Во-вторых, они воспринимаются как «диковины», имеющие, как уже говорилось, сверхъестественное происхождение, а также лечебные свойства. Известность этих реалий доказывается и обилием их названий в различных языках (по крайней мере, Европы) [см., например: Русинова; Толстой; Blinkenberg; Červinka, 1892; 1897; SSSL, t. 1, cz.1, s. 373–378].

В русском языке названия белемнитов и фульгуритов отмечены в разных формах существования языка. В настоящей статье изучаются (в историко-лексикологическом и мотивационно-этимологическом планах) те лексемы,

[1] Строго говоря, в современной научной номенклатуре установлены особые отношения между терминами *белемнит* и *белемноидей*. Последнее означает 'вымерший подотряд десятиногих (головоногих), обитавших в морях' [ГС, т. 1, 74] (от βέλεμνον 'стрела' и ἰδέα 'внешний вид, внешность, наружность') и имеет внутреннюю форму «подобные белемнитам». В оппозиции к этому термину *белемниты* — 'прежнее название *белемноидей*, когда их рассматривали как род. Теперь разделены на несколько самостоятельных родов' [Там же].

которые функционируют в современной научной номенклатуре, а также фиксировались при ее становлении — в истории русского языка. Материал для статьи извлечен из минералогической и геологической литературы, а также исторических словарей. У названий, отмеченных в исторических словарях, могло быть три варианта дальнейшей истории: 1) закрепление в научной номенклатуре; 2) закрепление в общенародном языке, каких-либо говорах, профессиональных жаргонах; 3) выход из употребления.

Начать следует с лексических сочетаний, которые были распространенными обозначениями фульгурита и белемнита на протяжении нескольких веков, вплоть до первой половины XX в., — ***громная стрела*** (***стрелка***), ***громовая стрела*** (***стрелка***). Самая ранняя словарная фиксация относится к XIII в.; она засвидетельствована в [СлДРЯ, т. 11, с. 659, 660], где приводится сочетание *громная стрелка* с контекстом из «Новгородской кормчей»: «Стрелкы и топори громнии, неч(с)тивая и богомерьзъкая вещь, аще и недоугы подъсыванья, огньныи болести лечить <...> проклята есть, и ти ицеляеми ею» (1280–1291 гг.). Этот же контекст (с небольшими вариациями) — по более позднему списку памятника (XIV в.) — дан в [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 28, с. 156]. При этом словари несколько расходятся в дефинициях: в [СлДРЯ] — ‘амулет в виде ископаемого кремневого наконечника стрелы, по представлениям древних, результат удара молнии’; в [СлРЯ XI–XVII вв.] — ‘сплавленный ударом молнии песок: ископаемая окаменелость, «чертов палец»’. Думается, что в первом случае значение несколько сужается: наш опыт работы с материалом показывает, что белемниты и фульгуриты могут объединяться (смешиваться) не только друг с другом, но и с объектами «рукотворными» — наконечниками стрел[2]. Более поздние контексты содержат сочетание *громовая стрела* (*стрелка*): «А наговаривает [Феклица] на громовую стрелку да на медвежеи ноготь да с тое стрелки и с ногтя дает пить воду» (1641), «На той свадьбе у него Родиона был в вежливцах а для обороны де с собою на тое свадьбу чтоб ево Родиона и жену ево сторонние люди не испортили имал громовую стрелу да святую траву» (1704), «Или с громовые стрелы пит чего ни буди» (XVII–XVIII вв.) [СОРЯМР, вып. 4, с. 283][3]; «Бобы, коренья, травы, И многия при том волшебный приправы. Громовы стрелки тут, изсохлы

[2] Ср. контекст из переводного сочинения Г. Крафта (переведено с немецкого на русский и издано в 1764 г.), в котором объясняется объединение под названием *громовая стрела* «нерукотворного» и «рукотворного» объектов: «Так называемые громовые стрелы или перуны бывают двоякого рода. Сие название имеет некоторой востроконечной, серого цвета, подобие сваи имеющей камень, которой у испытателей натуры именуется белемнитом, и которой не иное что есть, как некоторое окаменелое морское животное. Другой сорт громовых стрел делан был искусством. Древние немцы и другие народы, когда еще не знали употребления металлов, из кремней делали всякие инструменты, как, например, клинья, молоты, топоры и пр.» [Крафт, с. 262–263].

[3] Дефиниция в этом словаре относится к фульгуриту: ‘камнеобразный или стекловидный сплав продолговатой или округлой формы, образующийся от удара молнии в песок (применялся в колдовстве)’.

пауки, Тут пальцы чортовы, святошны угольки» (В. И. Майков. Елисей) [СлРЯ XVIII в., вып. 5, с. 243][4].

Если процитированные выше словари давали дефиниции с внешней позиции по отношению к той эпохе, которой принадлежат описываемые слова, то «Словарь Академии Российской» определяет сочетание *громовая стрела* (*стрелка*) с внутренней позиции: ‘belemnites; окаменелая раковина, имеющая некоторое сходство со стрелою; почему простой народ думает, что оне падают на землю с молниею, и употребляют как суеверное средство в болезнях’ [САР, т. 2, с. 367]. Так же определяются *громовые стрелки* в минералогическом сочинении У. Брикмана, переведенном с немецкого: «Окаменелые аммониты, или cornua Hammonis, и белемниты, или *чертовые пальцы*, имянуемые инако *рысьими камнями*, *громовыми стрелками* и *стрелками*, находимые в упомянутом Зальцтальском камне, подали первый повод к прииску сего камня» (курсив наш. — *А. А.*) [Брикман, с. 221]. Как видим, здесь появляется также вариант *стрелка* (не говоря о параллельных названиях, которые будут рассмотрены ниже).

Нет необходимости представлять все словари, где фиксировалась *громовая стрела* в дальнейшем, потому что тенденции лексикографической подачи ясны. Выберем два наиболее представительных словаря: для XIX в. — словарь В. И. Даля, где значения ‘фульгурит’ и ‘белемнит’ объединяются (*громовая стрела* ‘пальчатая сосулька, образующаяся в песках от удара молнии и сварки песка; также чертов палец, окаменелость белемнит’ [Даль, т. 1, с. 982]); для XX в. — Большой академический словарь, где предпочтение отдается фульгуриту (*громовая стрела* ‘*обл.* каменный слиток, образующийся в песке от удара молнии: «Советы и попытки помочь горю продолжались без конца: то советовали Сенечке в бане облить жену через плечо, то испить травы, настоенной на громовой стреле» <Г. Успенский>; «Матери хлопотали вкруг начальницы, каждая предлагала свои лекарства. Одна советовала умыть матушку водой с громовой стрелы» <А. Печерский> [ССРЛЯ, т. 14, с. 1026]). При этом в новом издании Большого академического словаря (соответствующий том вышел в 2024 г.) *громовая стрела* дается с пометами «устар.» и «обл.» в значении ‘фульгурит’ (‘каменный слиток, образующийся в песке от удара молнии, которому в народной культуре приписывались магические свойства’ [БАС, т. 28, с. 68]), но появляется отсутствовавший в первом издании контекст, где вновь наблюдается неразличение фульгурита и белемнита: «Во избежание пожара, да и как панацея от нечистой силы, на чердаке предусмотрительные хозяева держали громовую стрелу, или чертов камень, — белемнит, сплавленный ударом молнии песок» <С. Клычков. Князь мира>[5].

---

[4] Словарь дает дефиницию ‘белемнит’, но в приведенном контексте из поэмы Майкова «Елисей» явно имеется в виду фульгурит, поскольку в перечислительном ряду есть также сочетание *чертов палец*, которое относится к белемниту.

[5] Стоит напомнить, что текст «Князя мира» С. Клычкова вышел в 1928 г., а автор был родом из крестьянской семьи и хорошо знал народную традицию.

Практически все процитированные источники трактуют «минералогическое» значение *громовой стрелы* как производное от значения ‘молния’, которое в современном русском литературном языке тоже считается устаревшим [БАС, т. 28, с. 68].

Заканчивая историко-лексикологическое описание *громовой стрелы*, приведем некоторые контексты из [НКРЯ], иллюстрирующие особенности значения слова и употребления самой реалии: «Ангел-хранитель, утиши в младенце боль. На кого наклепают: она глянет на сердце, узнает. Грыжу. Как старой жене детей не раживать, так бы и грыжи не было. На медвежий ноготь, громовую стрелу. Сучит свечи с волосами и жжет» <Л. Н. Толстой. Записные книжки (1873–1879)>; «Полезно также держать на чердаке громовую стрелу или чертов палец (белемнит — скипевший или вообще сплавленный ударом молнии песок)» <С. В. Максимов (1899)>; «А когда у Алеши заболит животик, является баба знахарка, которая пользует малых детей шепотами, лечит травами от нутряных и кликотных болезней, горшки на брюха наметывает, наговаривает на громовую стрелку, да на медвежий ноготь, и от того людям бывает легкость» <Д. С. Мережковский (1905)>; «А это вот... — он нагнулся и поднял на песке длинный камешек, похожий на острие стрелы, — а это вот камень, что громовой стрелой зовут. Цветом он бывает всякий, а больше, как этот вот, красен искрами. Когда кто испужается грому Перунова, положь этот камень в воду и давай пить. Многие его в перстень на руку вделывают — от всякого видимого и невидимого злодея он предохраняет» <И. Ф. Наживин (1935)>; «Вам может посчастливиться найти на поверхности земли то, что народ называет “громовой стрелой” — короткую палочку сплавленного молнией песка» <Я. И. Перельман (1941)>. Судя по данным [НКРЯ], выводы Большого академического словаря о том, что изучаемое сочетание является в настоящее время устаревшим в литературном языке, справедливы.

Если *громовая стрела* была общенародным названием изучаемых реалий, то собственно в научной номенклатуре отмечаются некоторые наименования, реализующие сходные мотивационные признаки: происхождение от молнии (грома), «молниевое» свечение. Среди них такие терминологические сочетания, как ***громовые трубки***, ***световые трубки*** ‘тонкие полые трубки из переплавленного песка, которые образуются в пустынях при ударе молний в песок’ [Рид, с. 50, 266], ***трубка светящаяся***, ***камень светящийся*** ‘фульгурит’ [Буканов, с. 317], являющиеся кальками (с некоторым варьированием), ср. англ. *lightning tubes* ‘светящиеся трубки’, *light guide* ‘световод’ [Рид, с. 266]. Калькированное происхождение этих слов несомненно, а рассматривавшаяся выше *громовая стрела*, возможно, — результат типологически независимого развития значений. Для решения этого вопроса необходимо привлечь данные множества языков, что не входит в задачи данной статьи.

Интересен термин ***астрапиалит*** ‘фульгурит’ [Буканов, с. 317], который в западноевропейской минералогической терминологии функционирует как *Astrapialith* (нем.) и *astraphyalite* (англ., франц.) [Кривовичев, с. 39; Нахимжан,

с. 31], при этом немецкий вариант более информативен в этимологическом плане. Он ведет к греческому этимону, второй компонент которого содержит распространенный терминоэлемент λίθος ‘камень’, а первый, как нам представляется, связан с ἀστραπή, ἀστεροπή ‘молния’ [Дворецкий, т. 1, с. 251, 252], см. также ἀστεροπητής ‘молниеметатель, громовержец (эпитет Зевса)’ [Там же, с. 251]. Иначе говоря, внутреннюю форму изучаемого слова можно представить в виде «молнийный камень».

Близкое этимологическое значение у обозначения белемнита ***церавний***, которое встречается в трудах М. В. Ломоносова [Ломоносов, с. 728], но является, по сути, латинским вкраплением, поскольку лексема не прижилась в русской традиции, — как и форма ***керавний***, употреблявшаяся младшим современником Ломоносова — великим русским минералогом В. М. Севергиным, который первым перевел на русский язык с латинского трактат «Естественная история ископаемых тел», принадлежащий самому известному знатоку минералогии в Античности — Плинию Старшему [Плиний (Севергин), с. 90]. В оригинальном тексте Плиния название камня фигурирует в форме *ceraunia*[6]. Слово является грецизмом. В «Лапидарии» Марбода Реннского есть объяснение происхождения этого слова: «Греки названье его производят от молнии, ибо // В тех лишь местах, как известно, к которым она прикоснулась, // Камешек этот, считают, лишь только и может быть найден. // Вот почему “громовым” он по-гречески назван: “керавний”; // То, что мы “фульмен” зовем, то у греков “керавнон” зовется» [Шульц, с. 28]. Действительно, слово восходит к κεραυνός ‘громовой удар, гром; молния’ [Дворецкий, т. 1, с. 937][7], тем самым по своей внутренней форме это название является параллелью к общенародному русскому обозначению белемнита

[6] Ср. фрагмент текста Плиния: «Est inter candidas et quae ceraunia vocatur, fulgorem siderum rapiens, ipsa crystallina, splendoris caerulei, in Carmania nascens. Zenothemis fatetur albam esse, sed habere intus stellam coruscantem; fieri et hebetes ceraunias, quas in nitro et aceto maceratas per aliquot dies concipere stellam earn, quae post totidem menses relanguescat. Sotacus et alia duo genera fecit cerauniae, nigrae rubentisque; similes eas esse securibus; ex his quae nigrae sint ac rotundae, sacras esse; urbes per illas expugnari et classes; baetulos vocari; quae vero longae sint, ceraunias. Faciunt et aliam raram admodum, Magorum studiis expetitam, quoniam non aliubi inveniatur quam in loco fulmine icto» <Есть среди лучезарно-белых гемм и та, которую называют керавния. Она хватает сияние звезд, сама имеет вид кристалла, но светит синим цветом и рождается в Кармании. Зенотем допускает, что она матово-белого цвета, но внутри имеет сияющую звезду; бывают и тусклые керавнии, которые, если их размягчить в течение нескольких дней в натре и уксусе, тоже зачинают в себе эту звезду, которая через столько же месяцев опять тускнеет. Сотак разделил керавнию еще на два других рода: на черную и красную; они похожи на секиры; те из них, которые черные и круглые, — священны, благодаря их силе можно завоевать города и рассеять вражеский флот; называются они бетилами, а те, что длинные — керавниями. Выделяют и другой вид керавнии, весьма редкий, за которым маги страстно охотятся, потому что он находится только в местах, пораженных молнией> [Плиний (Михайлов), с. 84, 85].

[7] В иноязычной и переводной литературе даются следующие латинские формы названия камня, которые в современной минералогической терминологии практически не сохранились, ср. *ceraunite* < греч. κεραυνίτης (λίθος) [OED, vol. 2, p. 1045], *ceraunii* [Валериус, с. 592], *ceraunitae* [Севергин, 1807б, с. 7].

громовая стрела. Интересно и то, что *керавний* используется примерно в таких же апотропеических ситуациях, как *громовая стрела* у русских (и камни с аналогичными названиями у славян), ср.: «Молния не поразит благочестно носящего камень [керавний], // Также не тронет ни дома, ни виллы, где он пребывает...» (Марбод Реннский) [Шульц, с. 28] и «Громовая стрела употребляется часто как охранительное средство от грома и грозы. “Чертов палец” держали на чердаке, чтобы обезопасить избу от беса и не подвергать во время грозы опасности пожара» (рус.) [Толстой, с. 562].

Отметим, что этимоны обоих слов, о которых речь шла выше (*астрапиалит* и *керавний*), могут встречаться в общих контекстах, характеризующих громовержца, ср. греч. ἀστεροπῆτα κεραυνόν «гром молнийного [Зевса]» [Chantraine, p. 127–128]. Отсюда можно перебросить мостик к старорус. ***перунка*** ‘окаменелый остаток головоногих моллюсков; стекловидный стержень, возникающий при ударе молнии в горную породу («чертов палец»)’ (XVII в.) [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 15, с. 15–16]. В текстах XVIII в. отмечено и слово ***перун*** в этом же значении, которое, к сожалению, не вошло в [СлРЯ XVIII в.]; оно упоминалось в приведенном выше фрагменте из сочинения Г. Крафта: «Так называемые громовые стрелы или перуны бывают двоякого рода» [Крафт, с. 262–263]. *Перун* и *перунка* производны от *перун* ‘бог грома и молнии у славян-язычников’, ‘гром, молния’ [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 15, с. 15]. Так же, как в случае с греческими примерами, языковой материал одновременно отсылает и к молнии, и к «субъекту», имеющему над ней власть, громовержцу.

Еще одно наименование белемнитов, имеющее мифопоэтическую природу, — ***идейские камни***. Оно, как и *керавний*, фигурирует в переводе Плиния, осуществленном В. М. Севергиным. Так Севергин передал плиниевское сочетание *Idaei dactyli* ‘идейские пальцы’, отметив: «Вероятно, нынешние белемниты» [Плиний (Севергин), с. 163]. Это обозначение в русской традиции не закрепилось, но в латинской форме фигурирует в русскоязычной минералогической литературе XVIII–XIX вв. Обратимся к латинскому источнику: *Idaei dactyli in Creta ferreo colore pollicem humanum exprimunt* «Идейские пальцы — на Крите, они железного цвета и похожи на большой палец человека» [Плиний (Михайлов), с. 100–101]. Это обозначение идентифицируется с белемнитами в средневековых лапидариях [см., например, в: Lecouteux, p. 173]. Название восходит к др.-греч. δάκτυλοι Ἰδαῖοι ‘дактили горы Ида, т. е. жрецы Кибелы’ [Дворецкий, т. 1, с. 341]. Согласно греческим мифам, дактили — демонические существа-лилипуты, которые обитали на критской горе Иде, посвященной матери богов Рее: когда Рея рожала Зевса, она от боли вонзила пальцы в землю: пальцы левой руки превратились в женщин, а правой — в мужчин [см.: Печенкин, с. 318]; ср. изложение Страбона: «По словам некоторых, Идейскими дактилями называли первоначальных поселенцев Идейского предгорья. Ибо предгорья называли “ногами”, а вершины гор — “главами”. Таким образом, некоторые оконечности Иды (все они были посвящены Матери богов) назывались Дактилями. Как думает Софокл, первыми дактилями были 5 мужчин, которые впервые открыли

железо и его обработку, а также много другого полезного для жизни; у них было 5 сестер; по числу их все они назывались дактилями. Другие, однако, передают мифический рассказ иначе, соединяя в нем один сомнительный элемент с другим, причем имена и число дактилей у них различны; так, одного из них они называют Кельмисом, других — Дамнаменеем, Гераклом и Акмоном. Одни считают их местными жителями Иды, другие — переселенцами. Однако все согласно утверждают, что они первые начали обрабатывать железо на Иде; все считают их колдунами и служителями Матери богов» [Страбон, с. 450 (X, 3, 22)]. Важно отметить, что имена дактилей в ряде случаев образованы от корней кузнечной терминологии: Кельмис — «плавильщик», Акмон — «наковальня»; интересен и показателен также миф о том, что в первый кусок железа превратился сам дактиль Кельмис, оскорбивший Рею [Гигин, с. 301].

Таким образом, *Idaei dactyli* — параллель к русскому названию белемнита — ***чертов палец***. Последнее не будет рассматриваться нами подробно, поскольку, как говорилось выше, в этой статье мы анализируем научную номенклатуру и те названия, которые фиксировались в истории языка (а в настоящий момент, как правило, вышли из употребления). *Чертов палец* же отмечается в современном общенародном языке; по мнению составителей [ССРЛЯ, т. 9, с. 58], это название для белемнитов и фульгуритов имеет настолько широкое хождение, что его можно дать без территориальных и социолингвистических помет. При этом указанное сочетание фиксируется в исторических словарях с XVII в.: «На Гришкине дворе в сенех, а иное в ызбе в коробках вынято корен<ь>е и травы и кости и раковины, а иное сказывают громовая стрелка да чортов палец, и то все взято в приказ» (1642) [СлРЯ XI–XVII вв., вып. 14, с. 133]. Вероятнее всего, оно функционировало в языке и раньше, но не имело шанса попасть в более старые источники вследствие своей «простонародности» и экспрессивности. Приведем примеры из литературы XIX–XX вв., иллюстрирующие использование этой лексической единицы: «Книжка не шла мне в голову, и я принялся разбирать свои камешки и чертовы пальцы, показывая, называя и рассказывая об их качествах моей сестре» <С. Т. Аксаков (1858)>; «Нет, подъезжая к хутору, ты увидишь очень странные горки. Они все состоят из раковин и разных окаменелостей. Между ними ты найдешь очень странную окаменелость, которую называют “чертов палец” и которая представляет из себя окаменелого какого-то моллюска. Теперь это камень желто-серого цвета, действительно похожий на палец, но только с более длинным и заостренным концом» <Т. Л. Сухотина-Толстая (1910–1950)>; «Оставив багаж в лодке, мы взяли с собой только донскую корзинку, уже значительно облегченную, и зашагали по берегу Волги, постепенно поднимаясь по узкому известковому карнизу, где и следа тропинки нет. Из-под ног сыплется выветрившаяся порода, полная окаменелостей. Чего-чего тут нет! И “чертовы пальцы”, и раковины, и куски окаменелой хвощи, и дерево, нередко самых причудливых форм» <Вл. А. Гиляровский (1928)>; « На пылких с солонцом шоколадных целинах привольно растет одна только серебряно-сизая полынь... Также попадается чертов палец, похожий на человеческий

мизинец, — окаменелый обломок морских ископаемых; крестьяне останавливают им кровь и считают, что это ударившая в землю молния» <М. А. Зенкевич (1928)> и др. [НКРЯ].

Еще один соматический образ, встречающийся в составе обозначений белемнита, — кость, ср. ***водяная кость*** ‘часть панциря вымершего беспозвоночного животного белемнита’ (XVII в.) [СОРЯМР, вып. 2, с. 268]. Компонент *водяной* появляется, по всей видимости, в связи с тем, что белемниты часто находят по берегам рек, таким образом, он мог восприниматься или как кость, находимая возле воды, или как кость какого-либо водяного животного.

Другое название, отражающее представления о «животном» происхождении минералоида, — ***гельмитолит***. Это устаревшее обозначение белемнита, фиксируемое только в «Горном словаре» Г. Спасского, который был написан в первой половине XIX в. *Гельмитолиты* трактуются как ‘ископаемые раковины конического или трубчатого вида, называемые ныне белемнитами, гиппуритами и еккринитами’ [Спасский, ч. 1, с. 82]. Здесь же дается справка о происхождении слова: нем. *Helmintholithen, Helmitholithes*, от греч. ἕλμινς ‘червь’ и λίθος ‘камень’. Очевидно, окаменевшее тело древнего моллюска воспринимается как червь (важна также вытянутая форма и характерный цвет).

К образу животного отсылает также название ***рысий камень*** ‘камень продолговатый, толщиною в палец, иногда больше и меньше; круглый, к концу свострившийся, или видом пирамидальным, представляющий некое подобие копьеца стрелы’ (XVIII в.) [СлКомм, т. 1, с. 166]. Название появилось в результате метонимического переноса с обозначения янтаря темного (коричневого) цвета. *Рысий камень* — название янтаря [Буканов, с. 359], которое является калькой с лат. *Lapis lyncis*, ср. также англ. *Lynx stone* [Duffin, p. 10][8]. По отношению к белемнитам такое название, по всей видимости, стало использоваться только в XVIII–XIX вв. [см., например: СлКомм, т. 1, с. 166; Севергин, 1807б, с. 37]. В античной древности более известен вариант *lyncurius*, ср. у Плиния: *Demostratus lyncurium vocat et fieri ex urina lyncum bestiarum, e maribus fulvum et igneum, e feminis languidius atque candidum* («Демострат называет янтарь линкурием и утверждает, что он рождается из мочи рыси, от самцов — красно-желтый и огненный, а от самок — более тусклый и светлый») [Плиний (Михайлов), с. 36, 37]. В русских переводах встречаются также формы *линкур*, *линкуриум*, *линкурион* ‘янтарь’ [Плиний (Севергин), с. 328; Теофраст, с. 119], в исследовании М. Баррозу говорится, что в англо-нормандских лапидариях название *лингуриум* относилось к янтарю или белемниту [Баррозу, с. 68]. Латинское слово *lyncurius* образовано от лат. *lynx* ‘рысь’ и *urina* ‘моча’. Кроме цветовой мотивации, изложенной выше, возможна и мотивация по запаху: так, Роберт Плот, хранитель Музея Эшмола в Оксфорде, заметил, что «белемниты (позднее соотносимые

[8] Тем не менее, приводя в своем минералогическом словаре лат. *Lapis lyncis*, В. М. Севергин считает его названием белемнита, давая в качестве калек нем. *Luchssteine*, франц. *Pierre de lynx* [Севергин, 1807а, с. 138–139].

с линкурием — *Lapis lincis*), если их разбить, испускают запах, напоминающий запах кошачьей мочи» [Даффин, с. 144][9]. Подробнее о *Lapis lincis* и др. см. в специальном разделе книги К. Даффина [Duffin, p. 10–29].

Помимо фаунистических названий, среди обозначений белемнита есть и флористическое: старорус. ***морской (морская) желудь*** ‘белемнит, род окаменелости’ [СлРЯ XVIII в., вып. 7, с. 108]. При этом основное значение терминологического сочетания *морские желуди* — ‘подотряд усоногих раков (отряда сессилий, сидячих усоногих)’. Как указывает А. Е. Аникин, это калька научного латинского названия *Balanomorpha*, в котором первый компонент восходит к лат. (< греч.) *balanus* ‘желудь’, ‘морской желудь’, ср. укр. диал. *жолудя́нка* ‘морской желудь’ [Аникин, вып. 16, с. 225]. Таким образом, название *морской желудь* для белемнита появилось, очевидно, вследствие сближения латинского названия желудей — *Balanidae* и белемнитов — *Belemnitida* или *Belemnoidea* [ГС, т. 1, с. 74].

Для научной номенклатуры характерны, в частности, названия по месту обнаружения или добычи камня, ср. термины *либианит*, *ливианит*, *либит*, *ливит* ‘фульгурит’ [Буканов, с. 317; Штрюбель, Циммер, с. 243], отсылающие к Ливии. Фонетические варианты *либианит* и *либит* появились из-за разных вариантов транскрипции арабского названия, ср. английское название страны — *Libya*. Указание на Ливию появилось в связи с тем, что фульгуриты часто обнаруживаются в пустынях (имеется в виду Ливийская пустыня), где есть обширные песчаные пространства, куда может ударить молния, а регулярные песчаные бури способствуют тому, что фульгуриты поднимаются на поверхность.

Другая устойчивая для номенклатуры модель — по имени ученого — относится к области исключительно искусственной номинации и реализуется в слове *лешательерит* ‘редкая горная порода, <...> образуется в результате плавления кварцевых песков под действием энергии разрядов молнии и выделяющегося тепла при ударах метеоритов’ [Штрюбель, Циммер, с. 243; Буканов, с. 317; Нахимжан, с. 31]. Название дано в честь французского химика А. Ле-Шателье (1850–1936), который, в частности, изучал кремнезем и силикаты.

Характерно для научной номенклатуры и указание на состав минерала: *стекло кварцевое* ‘фульгурит’ [Буканов, с. 317; Штрюбель, Циммер, с. 243], *стекло кремниевое*, *трубка песчаная* [Буканов, с. 317]. Названия указывают на то, что фульгуриты, как и другие тектиты, являются природными стеклами; компоненты *кварцевый* и *кремниевый* указывают на состав фульгуритов — образуются в породах, содержащих кремнезем, SiO_2, а также в кварцевых песках (химическая формула кварца также SiO_2).

* * *

Несмотря на то, что фульгуриты и белемниты не занимают, казалось бы, видного места в мире минералов, представления об этих реалиях получили яркое

[9] Такое же замечание есть в книге В. М. Севергина: «Когда их <белемниты> растирают, то испускают они запах кошечей мочи» [Севергин, 1807а, с. 139].

отражение в языке, поскольку они имели богатое практическое применение, определявшееся приписываемыми им мифологическими свойствами. Даже те названия, которые в настоящее время принадлежат сугубо научной номенклатуре (например, *белемнит*), уходят своими корнями в мифологическую традицию. По этим же причинам в рассмотренном материале «новые» искусственные научные термины (*лешательерит* и др.) оказываются в меньшинстве. В дальнейшем необходимо изучение русского диалектного материала, а также сравнительно-типологический анализ с привлечением данных различных языков.

Сокращения

В названиях языков

англ.	английский	нем.	немецкий
греч.	греческий	старорус.	старорусский
др.-греч.	древнегреческий	франц.	французский
лат.	латинский		

Источники

БАС — Большой академический словарь русского языка / гл. ред. К. С. Горбачевич. М. ; СПб. : Наука, 2004–. Т. 1–.

Брикман — Сочинение о драгоценных камнях с прибавлением описания так называемого Зальцтальского камня господина У. Ф. Б. Брикмана, медицины доктора, герцогского брауншвейского придворного медика и анатомии профессора / пер. шихтмейстера В. Беспалова. СПб. : Тип. Горного училища, 1779.

Буканов В. В. Цветные камни : энциклопедия. СПб. : Otava Book Printing Ltd, 2008.

Валериус И. Г. Минералогия, или Описание всякого рода руд и ископаемых из земли вещей / пер. И. Шлаттером. СПб. : Имп. Акад. наук, 1763.

Гигин. Мифы / пер., вступ. ст., коммент. Д. Торшилова ; под общ. ред. А. А. Тахо-Годи. СПб. : Алетейя, 2017.

ГС — Геологический словарь : в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Криштофовича. М. : Гос. науч.-тех. изд-во по геологии и охране недр, 1955.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. 3-е изд. СПб. ; М. : Т-во М. О. Вольф, 1903–1909.

Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / под ред. С. И. Соболевского. М. : ГИС, 1958.

Крафт Г. Руководство к математической и физической географии, со употреблением земного глобуса и ландкарт / вновь переведенное [А. М. Разумовым] с примеч. Фр. Ульр. Теод. Эпинуса. 2-е изд. СПб. : Имп. Акад. наук, 1764.

Кривовичев В. Г. Минералогический словарь. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008.

Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 5 : Труды по минералогии, металлургии и горному делу. 1741–1763 гг. / [ред. А. И. Андреев, И. И. Шафрановский]. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954.

Нахимжан О. Э. Пятиязычный словарь минералогических названий : [более 20 000 назв.] / под ред. канд. геол.-минералогич. наук В. И. Соболевского. М. : Физматгиз, 1962.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru

Печенкин В. Мифы драгоценных камней. От стрел Амура и яблока Адама до живого серебра и кожи Великого Полоза. М. : МИФ, 2025.

Плиний (Михайлов) — *Гай Плиний Секунд.* Естественная история. Книга XXXVII / пер. с лат. Э. Н. Михайлова ; науч. ред. А. И. Любжин, Д. Д. Новгородова. Калининград : Калинингр. обл. музей янтаря, 2022.

Плиний (Севергин) — Кая Плиния Секунда Естественная история ископаемых тел, преложенная на российский язык, в азбучном порядке, примечаниями дополненная трудами В. Севергина. СПб. : при Имп. Акад. наук, 1810.

Рид П. Дж. Геммологический словарь (драгоценные и ювелирные камни, их синтетические аналоги и имитации) / пер. с англ. В. Г. Кривовичева ; под ред. А. Г. Булаха. Л. : Недра, 1986.

САР — Словарь Академии Российской 1789–1794 : в 6 т. М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001–2006.

Севергин В. М. Подробный словарь минералогический, содержащий в себе подробное изъяснение всех в минералогии употребительных слов и названий, также все в науке сей учиненные новейшие открытия. Т. 1. СПб. : Имп. Акад. наук, 1807а.

Севергин В. М. Прибавление к подробному словарю минералогическому, заключающее в себе краткие словари: латинско-российской, французско-российской и немецко-российской // Подробный словарь минералогический, содержащий в себе подробное изъяснение всех в минералогии употребительных слов и названий, также все в науке сей учиненные новейшие открытия. Т. 2. СПб. : Имп. Акад. наук, 1807б. С. 1–68 (отдельная пагинация).

СлКомм — Словарь коммерческий, содержащий познание о товарах всех стран, и названиях вещей главных и новейших, относящихся до коммерции, также до домостроительства, познание художеств, рукоделий, фабрик, рудных дел, красок, пряных зелий, трав, дорогих камней и проч. / пер. с франц. яз. В. Левшиным : в 6 ч. М. : Тип. Компании типографической, 1787–1792.

СлДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / гл. ред. Р. И. Аванесов. М. : Рус. яз., 1988–. Т. 1–.

СлРЯ XI–XVII вв. — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. М. : Наука, 1975–. Вып. 1–.

СлРЯ XVIII в. — Словарь русского языка XVIII века / ред. С. Г. Бархударов и др. Л. ; СПб. : Наука, 1984–. Вып. 1–.

СОРЯМР — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О. С. Мжельской. СПб. : Наука, 2004–. Вып. 1–.

Спасский Г. Горный словарь : в 3 ч. М. : Тип. Н. Степанова, 1841–1843.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / гл. ред.: чл.-кор. АН СССР В. И. Чернышев и др. М. : Наука ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.

Страбон. География : в 17 кн. / пер., ст. и коммент. Г. А. Стратановского ; общ. ред. С. Л. Утченко. М. : Наука, 1964.

Теофраст. О камнях / пер. с англ. Б. Ф. Куликов ; сост. В. В. Бобылев. М. : Изд. дом МСП, 2004.

Штрюбель Г., Циммер З. Х. Минералогический словарь. М. : Недра, 1987.

Шульц — В геммах великая сила: Легенды и были о минералах / вступ. ст., пер. с лат. и примеч. Ю. Ф. Шульца. М. : НИО «Квартет», 1994.

Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. 5 vols. Paris : Klincksieck, 1968–1980.

Lecouteux C. A lapidary of sacred stones: their magical and medicinal powers based on the earliest sources / transl. by J. E. Graham. Canada : Inner Traditions, 2012.

OED — The Oxford English Dictionary. Oxford : Clarendon Press ; New York : Oxford Univ. Press, 1989. 2nd ed. Vols. 1–20.

SSSL — Słownik stereotypów i symboli ludowych / red. J. Bartmiński. Lublin : Wydaw. UMCS, 1996. T. 1, cz. 1 : Kosmos: Niebo. Światła niebieskie. Ogień. Kamienie.

Исследования

Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М. : Рукописные памятники Древней Руси : Знак : Нестор-История, 2007–. Вып. 1–.

Багриновский Г. Ю. Большой этимологический словарь русского языка. М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2020.

Баррозу М. Англо-нормандские лапидарии о медицинском применении янтаря // Янтарь в истории медицины : материалы междунар. науч. конф. / под ред. И. А. Поляковой, Т. Ю. Суворовой. Калининград : Музей янтаря, 2016. С. 63–78.

Даффин К. Янтарь в палеонтологической фармакологии // Янтарь в истории медицины : материалы междунар. науч. конф. / под ред. И. А. Поляковой, Т. Ю. Суворовой. Калининград : Музей янтаря, 2016. С. 107–150.

Русинова И. И. «Грозовые» и «громовые» камни в традиционной культуре Пермского края: семантика и использование в магических практиках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология, 2020. Т. 12, № 4. С. 24–32. https://doi.org/10.17072/2073-6681-2020-4-24-32

Толстой Н. И. Громовая стрела // Славянские древности : этнолингв. словарь : в 5 т. Т. 1 : А–Г / под общ. ред. Н. И. Толстого. М. : Междунар. отношения, 1995. С. 561–563.

Blinkenberg C. The thunderweapon in religion and folklore. A study in comparative archaelogy. Cambridge : Univ. Press, 1911.

Červinka I. L. Hromové kameny // Časopis Vlasteneckého spolku musejního v Olomouci. 1892. T. IX. S. 104–105.

Červinka I. L. Dějiny Moravy a praehistorická archaeologie. Kroměříž : Národní knihtiskárna Jindřicha Slováka, 1897.

Duffin C. Fossils as Drugs: pharmaceutical palaeontology. Luxembourg, 2008 (Ferrantia, 54 : Travaux scientifiques du Musée national d'histoire naturelle).

References

Anikin, A. E. (2007–). *Russkii etimologicheskii slovar'* [Russian Etymological Dictionary] (Iss. 1–). Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi; Znak; Nestor-Istoriia.

Bagrinovsky, G. Yu. (2020). *Bol'shoi etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [Great Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: KoLibri; Azbuka-Attikus.

Barroso, M. (2016). Anglo-normandskie lapidarii o meditsinskom primenenii iantaria [The Medicinal Use of Amber in the Anglo-Norman Lapidaries]. In I. A. Polyakova, & T. Yu. Suvorova (Eds.), *Iantar' v istorii meditsiny: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Amber in the History of Medicine: Proceedings of the International Scientific Conference] (pp. 63–78). Kaliningrad: Muzei iantaria.

Blinkenberg, C. (1911). *The Thunderweapon in Religion and Folklore. A Study in Comparative Archaeology*. Cambridge: University Press.

Červinka, I. L. (1892). Hromové kameny [Thunder Stones]. *Časopis Vlasteneckého spolku musejního v Olomouci, 9*, 104–105.

Červinka, I. L. (1897). *Dějiny Moravy a praehistorická archaeologie* [History of Moravia and Prehistoric Archaeology]. Kroměříž: Národní knihtiskárna Jindřicha Slováka.

Duffin, C. (2008). *Fossils as Drugs: Pharmaceutical Palaeontology*. Luxembourg.

Duffin, C. (2016). Iantar' v paleontologicheskoi farmakologii [Amber as a Component of Palaeontological Pharmacology]. In I. A. Polyakova, & T. Yu. Suvorova (Eds.), *Iantar' v istorii meditsiny: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Amber in the History of Medicine: Proceedings of the International Scientific Conference] (pp. 107–150). Kaliningrad: Muzei iantaria.

Rusinova, I. I. (2020). "Grozovye" i "gromovye" kamni v traditsionnoi kul'ture Permskogo kraia: semantika i ispol'zovanie v magicheskikh praktikakh ['Lightning' and 'Thunder' Stones in the Traditional Culture of Perm Krai: Semantics and Application in Magical Practices]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaia i zarubezhnaia filologiia*, *12*(4), 24–32. https://doi.org/10.17072/2073-6681-2020-4-24-32

Tolstoy, N. I. (1995). Gromovaia strela [Thunderstone]. In N. I. Tolstoy (Ed.), *Slavianskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar'* [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary] (Vol. 1, pp. 561–563). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia.

Ахрамеева Арина Сергеевна
аспирант, лаборант-исследователь топонимической лаборатории кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: akhrameeva.as@yandex.ru

Akhrameeva, Arina Sergeevna
Postgraduate Student, Research Assistant
Toponymic Laboratory
Department of the Russian Language, General Linguistics, and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: akhrameeva.as@yandex.ru
https://orcid.org/0009-0000-1724-7999